

Линь Сыцзинь пристально смотрела на экран телефона, где застыл кадр из их с Шэнь Аньчи совместной сцены: Юньнян с нескрываемой нежностью смотрела на принцессу Силяна. Неподалеку в своей корзинке крепко спал Сингуан, его бока мерно вздымались в такт дыханию.

Она перевела взгляд на контакт Вэнь Хунбо и погрузилась в раздумья о событиях последних дней. Вспоминая тон, которым он говорил с ней, Линь Сыцзинь была уверена: он искренне верил, что она ухватится за это предложение. Никакой фальши.

Связав это с недавним случайным наблюдением за конфликтом между ним и Шэнь Аньчи, а также с сегодняшней выходкой Хэ Гуйфан, потребовавшей от нее сыграть Песнь золотых нитей, она пришла к выводу, что ситуация может быть как сложнее, так и проще, чем казалось на первый взгляд.

В конечном счете, есть лишь два пути, нахмурившись, подумала Линь Сыцзинь.

Либо Шэнь Аньчи сама не желает пиариться за ее счет, но вынуждена подчиняться чужим указаниям, а Хэ Гуйфан просто наткнулась на ее игру и загорелась идеей; либо же за спиной у Шэнь Аньчи стоит настолько могущественный покровитель, что способен заставить Вэнь Хунбо разыграть целый спектакль, чтобы она об этом узнала, и при этом имеет вес в глазах самой Хэ Гуйфан.

Если верно второе, то у Шэнь Аньчи наверняка найдется тысяча более изящных способов прославиться в индустрии развлечений, зачем же ей так мучиться и втягивать в это Линь Сыцзинь?

Поэтому Линь Сыцзинь была склонна верить в первый вариант — в конце концов, это лучше соответствовало бритве Оккама, — но полной уверенности все еще не было.

Она написала своему ассистенту, чтобы тот навел справки о прошлом Шэнь Аньчи. В этот момент телефон завибрировал: пришло сообщение о новом сериале Стремление к мечте выше облаков. Режиссер Хуан Цзяньфэн уже связывался с ней, приглашая на главную роль.

Если говорить начистоту, то по уровню своего статуса Хуан Цзяньфэн не совсем дотягивал до Линь Сыцзинь. Однако, ознакомившись со сценарием, она нашла характер героини весьма любопытным и проявила интерес.

Получив такой ответ, Хуан Цзяньфэн был немало удивлен: он лишь прощупывал почву и не надеялся, что Линь Сыцзинь согласится на самом деле. В качестве ответного жеста, помимо гонорара выше рыночного, он предоставил ей ряд привилегий. Например, право последнего слова при выборе всех актеров второго плана и возможность вносить правки в сценарий, если те будут обоснованными.

В последующие дни Линь Сыцзинь посетила съемочную площадку, встретилась с Хуан

Цзяньфэном и другими членами команды, а также получила список претендентов на второстепенные роли.

Страницы были исписаны разными почерками, испещрены пометками и выглядели довольно хаотично — над списком явно поработал не один человек. Она лениво пролистывала их, соотнося характеры персонажей с типажам актеров.

Вдруг Линь Сыцзинь заметила имя Шэнь Аньчжи, которое было вписано, а затем кем-то зачеркнуто.

Она взглянула на роль: четвертая женская роль, Ван Шицин. На самом деле, внешность Шэнь Аньчжи не совсем подходила под этот образ. Линь Сыцзинь так и не смогла понять, действительно ли Шэнь Аньчжи такая мягкая, какой кажется, или же за внешней искренностью скрывается глубокий расчет.

С другой стороны, Линь Сыцзинь было любопытно, сможет ли Шэнь Аньчжи справиться с этим амплуа, за которое она никогда прежде не бралась.

Она вспомнила лицо Шэнь Аньчжи и поймала себя на мысли, что аура этой женщины кажется ей смутно знакомой. Неужели они уже встречались?

Судя по почерку других правок в списке, имя Шэнь Аньчжи вычеркнули еще до того, как Хуан Цзяньфэн связался с ней. Значит, Шэнь Аньчжи прошла обычный кастинг, ее утвердили, а потом, из-за приглашения Линь Сыцзинь, выкинули из проекта?

В этот миг Линь Сыцзинь почему-то почувствовала легкое разочарование.

Она высказала несколько замечаний, опираясь на свой опыт, чтобы повысить качество постановки, и лишь в самом конце добавила:

— Что касается выбора актрисы на роль Ван Шицин... Шэнь Аньчжи, кажется? Можно еще раз взглянуть на ее кандидатуру.

<http://bllate.org/book/18610/1791865>